DOI: 10.17117/na.2016.12.01.341

<http://ucom.ru/doc/na.2016.12.01.341.pdf>

Поступила (Received): 04.12.2016

Дубинина Ю.А, Купряшина Е.А. Некоторые проблемы защиты прав человека в Европейском суде по правам человека (Еспч)

Dubinina Yu.A., Kupryashina E.A.
**Some problems of human rights protection in the
European court of human rights (ECHR)**

В данной статье мы рассматриваем некоторые проблемы прав человека в европейском суде по правам человека(ЕСПЧ). Языковые проблемы создают множество препятствий на пути обращения в ЕСПЧ. Так же проблемой является недооценка, а порой и совершенное непонимание особенностей процесса подачи жалобы, а главное доказывания в ЕСПЧ. Еще одним немаловажным проблемным моментом в процедуре обращения в ЕСПЧ является язык жалобы

Ключевые слова: защита, право, проблема

In this article, we consider some problems of human rights in the European court of human rights(ECHR). Language issues create many obstacles in the way of appeals to the ECHR. The same problem is underestimated and sometimes complete misunderstanding of the features of the complaint process, and most importantly of proof in the ECHR. Another important problematic aspect of the procedure for applying to the ECHR is the language of the complaint

Key words: protection, right, problem

Дубинина Юлия Александровна

Студент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Dubinina Yulia Alexsandrovna

Student

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Купряшина Елена Александровна

Кандидат юридических наук, доцент

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
г. Белгород, ул. Победы, 85

Kupryashina Elena Alexandrovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

Belgorod state national research university
Belgorod, Pobedy st., 85

Интеграция России в международное сообщество определила тенденцию взаимодействия национальных государственно-правовых органов и институтов с различными международными организациями.

В настоящее время проблема межгосударственного сотрудничества в области защиты прав и основных свобод человека – одна из наиболее актуальных в международном праве. Россия является полноправным членом Совета Европы и, проблема рассмотрения жалоб и исполнения решений Европейского суда по правам человека, а также влияние этих решений на внутреннее законодательство Российской Федерации приобретает особую актуальность. Все более необходимым становится вопрос переоценки, осмысления и разработки возможных путей решения вопросов, связанных с приведением российского законодательства

в соответствии со стандартами Совета Европы, особенно в условиях подготовки и проведения судебной реформы, от эффективности которых будет зависеть как международная, так и внутренняя стабильность в РФ [3, с. 56].

Несмотря на положительные тенденции во взаимодействии Российской Федерации и Европейского суда, в этом процессе наблюдается множество проблемных моментов, существование которых само по себе создает трудности в реализации основных прав и свобод человека и гражданина.

Во-первых, немаловажной проблемой является недооценка, а порой и совершенное непонимание особенностей процесса подачи жалобы, а главное доказывания в ЕСПЧ.

Как справедливо отмечает А.Г. Антонян, широкое распространение получило мнение о том, что достаточно подать жалобу в Европейский суд по правам человека с приложением к ней всех судебных актов, а Суд сам установит все обстоятельства по делу, запросив у властей государства-ответчика соответствующие доказательства [2, с. 18]. Между тем Европейский суд отклоняет большое количество жалоб, подаваемых физическими и юридическими лицами, на основании п. 3 ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. [1] Руководствуясь этой нормой, Суд признает жалобу неприемлемой для рассмотрения по существу, если сочтет ее «несовместимой с положениями Конвенции или Протоколов к ней, явно необоснованной или злоупотреблением правом подачи жалоб». При этом большее количество жалоб отклоняется Европейским судом по мотиву их «явной необоснованности». «Явная необоснованность жалобы», как одно из оснований признания жалобы неприемлемой, подразумевает, что заявитель не подтвердил соответствующими доводами или доказательствами нарушение его прав, гарантированных Конвенцией и Протоколами к ней.

Еще одним немаловажным проблемным моментом в процедуре обращения в ЕСПЧ является язык жалобы.

В соответствии с п. 2 Правила 34 Регламента Европейского Суда по правам человека жалоба может быть подана на любом из официальных языков Высоких Договаривающихся Сторон, то есть стран – членов Совета Европы. Другими словами, жалобу не обязательно подавать на английском или французском языке, т.е. одном из официальных языков Страсбургского Суда [4, с. 16]. Более того, никакой привязки языка жалобы к официальному языку государства-ответчика нет.

Языковые проблемы создают множество препятствий на пути обращения в ЕСПЧ. Так, в частности, известны случаи, когда заявители обращались к простым переводчикам, даже высокопрофессиональным и не получали нужного результата, так как жалоба должна быть написана не просто на классическом английском или французском языке, а на английском или французском языке, который используется Европейским Судом по правам человека и почти полностью состоит из специальных терминов, выработанных в практике Европейского Суда по правам человека.

Еще одним проблемным аспектом защиты осужденных в европейском суде по правам человека является реализация решения Суда в РФ.

В Постановлении Пленума ВС от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» разъясняется, что правовые позиции ЕСПЧ, которые содержатся в окончательных постановлениях Суда, принятых в отношении Российской Федерации, являются обязательными для судов. Если решения ЕСПЧ приняты в отношении других государств – участников Конвенции, а российский суд рассматривает дело с аналогичными обстоятельствами, то российские суды в целях эффективной защиты прав и свобод человека учитывают правовые позиции ЕСПЧ [3, с. 59].

Подводя итог, отметим, что защита прав лиц в Европейском Суде представляет собой комплекс правоотношений, включающих в себя принятие Высокими Договаривающимися Сторонами Конвенции обязательств по обеспечению каждому находящемуся под их юрисдикцией прав, закрепленных в Конвенции, и гарантию обеспечения этих прав посредством механизма контрольных органов Совета Европы, а именно Европейского Суда, обладающего правом вынести обязательные к исполнению постановления о нарушении прав, и Комитета министров Совета Европы. Несмотря на общую доступность и понятность процедуры рассмотрения жалоб в Европейском Суде, в целях обеспечения абсолютной прозрачности процедуры были бы целесообразны возврат к практике вынесения комитетом судей Европейского Суда мотивированных решений, конкретизация оснований закрытия досье по делу или отказа в доступе к досье, разработка критериев присуждения справедливой компенсации.

По нашему мнению, устранение описанных проблем, усиление национального механизма реагирования на постановления Европейского суда по правам человека положительно скажутся на формировании и становлении России как правового демократического государства, в котором права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью. Это, в свою очередь, обеспечит конструктивные изменения в российской правовой системе и смещение акцентов с многоэтапной и сложной процедуры защиты в Европейском суде в сторону эффективной и оперативной защиты прав человека внутри государства.

Список используемых источников:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (с изм. от 13.05.2004) // Бюллетень международных договоров. 2001.
2. Антонян А.Г. Оценочные понятия в решениях Европейского суда по правам человека в сфере уголовно-исполнительной юрисдикции // Право. 2012. № 5. С. 11-23.
3. Рябцева Е.В. Злоупотребление правом на подачу жалобы в Европейский суд по правам человека // Евразийская адвокатура. 2014. № 1. С. 55-64.
4. Семерникова А.И. Европейский Суд по правам человека и Россия // Юриспруденция. 2015. № 3. С. 14-22.